

Труды Государственного Исторического музея
Выпуск 124

Археологический СБОРНИК

Гнёздово
125 лет исследования памятника

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
В.В.Мурашева

Москва
2001

ГНЁЗДОВО, ТИМЕРЕВО, ШЕСТОВИЦА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ МИФ ОБ ОДНОТИПНОСТИ ЭТИХ ПАМЯТНИКОВ

Актуальность вопроса о статусе поселения, остатками которого является Гнёздовский археологический комплекс, – один из парадоксов более чем вековой истории изучения памятника. В настоящее время наиболее популярна идея, согласно которой гнёздовское поселение аналогично ряду синхронных торгово-ремесленных центров, располагавшихся на важнейших водных путях и в материальной культуре которых особенно ярок компонент, представленный так называемыми «дружинными древностями». Самые близкие параллели Гнёздову исследователи находят в археологических комплексах (поселения + курганные могильники), раскопанных в Ярославском Поволжье (Тимерево) и Среднем Поднепровье (Шестовица) (Булкин, Дубов, Лебедев, 1978. С. 138–140; Петрухин, Пушкина, 1979. С. 105–108; Авдусин, 1989. С. 257–258; Петрухин, 1995. С. 154–169; Толочко, 1997. С. 12–15).

Вызывает сомнение сама возможность типологического объединения этих трех памятников из-за их явной несоразмерности, особенно показательной по материалам некрополей (не менее 4000 насыпей в Гнёздове, до полутысячи в Тимереве и около 200 – в Шестовице). Искусственно преувеличенная историческая значимость Тимеревского комплекса уже была подвергнута подробному критическому анализу А.Е.Леонтьевым (Леонтьев, 1989). Несопоставимость социальных статусов таких столь разномастных поселений, как Гнёздово и Шестовица, очевидна и не требует доказательств.

Условная связка «Гнёздово – Шестовица» (в контексте еще двух не менее условных пар – «Смоленск – Гнёздово» и «Чернигов – Шестовица») явилась одним из главных аргументов в поддержку идеи о Гнёздове, как «погосте» – «оплоте великокняжеской власти на территории кривичей, в непосредственной близости от ее исконного центра – Смоленска, видимо, не подвластного Киеву» (Петрухин, Пушкина, 1979. С. 105). В археологическом плане идея обосновывается сходством отдельных больших курганов и камерных погребений Гнёздова с рядом киевских и

черниговских захоронений, свидетельствующим, по мнению исследователей, о присутствии киевской дружины в Гнёздове (Петрухин, Пушкина, 1979. С. 103, 105, 107–108). Примечательно, что алогичный статус самой Шестовицы (великокняжеский погост, призванный контролировать (!) управляемый киевским (!) воеводой Чернигов) В.Я.Петрухин и Т.А.Пушкина аргументируют формальной близостью памятника с гнёздовским комплексом (Петрухин, Пушкина, 1979. С. 110)*.

Как уже отмечалось (Жарнов, 1991; 1998), наиболее крупные гнёздовские насыпи и большинство исследованных ингумаций в камерах содержали погребения скандинавов (как мужчин, так и женщин), поэтому сравнительный анализ этих комплексов и аналогичных погребений Киева, Чернигова и его округи (а также Тимерева, Ладоги и Пскова) следует вести в первую очередь в рамках изучения скандинавских древностей на Руси. Необходимо также подчеркнуть, что любые реконструкции характера гнёздовского поселения, опирающиеся на идею о двух синхронных центрах (Гнёздова и Смоленска), до обнаружения достоверных археологических свидетельств существования Смоленска (в пределах современного города) хотя бы во второй половине X в. по меньшей мере преждевременны (в настоящее время наиболее ранние напластования исследованных участков Смоленска датируются XI в. (Асташова, 1986. С. 19)).

Идея об аналогичности древнерусских поселений, исследованных у деревень Гнёздово, Большое Тимерево и у с. Шестовица, не находит подтверждения в фактическом материале, является типичным историографическим мифом, лишь затрудняющим изучение Гнёздовского археологического комплекса. Наиболее перспективным в рассматриваемом аспекте представляется сравнительный анализ Гнёздова и дохристианских древностей Чернигова и Киева.

* В.Я.Петрухин предложил и иное объяснение существования под Черниговом «погоста» в Шестовице – противодействие хазарскому влиянию в регионе (Петрухин, 1995. С. 164).

Литература

- Авдусин Д.А.*, 1989. Основы археологии. М.
- Асташова Н.И.*, 1986. Древний Смоленск до начала XV в. (по археологическим данным). Автореф. дис.... канд. ист. наук. М.
- Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С.*, 1978. Археологические памятники Древней Руси IX–XI вв. Л.
- Жарнов Ю.Э.*, 1991. Женские скандинавские погребения в Гнёздове // Смоленск и Гнёздово (К истории древнерусского города). М.
- Жарнов Ю.Э.*, 1998. Гнёздовские курганы с остатками труположения // Историческая археология. Традиции и перспективы (К 80-летию со дня рождения Д.А.Авдусина). М.
- Леонтьев А.Е.*, 1989. Тимерево. Проблема исторической интерпретации археологического памятника // СА. № 3.
- Петрухин В.Я.*, 1995. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск; М.
- Петрухин В.Я., Пушкина Т.А.*, 1979. К предыстории древнерусского города // История СССР. № 4.
- Толочко П.П.*, 1997. Пути становления древнерусских городов // Труды VI МКСА. М. Т. 1.